

Ab exterioribus ad interiora!

От внешнего к внутреннему!

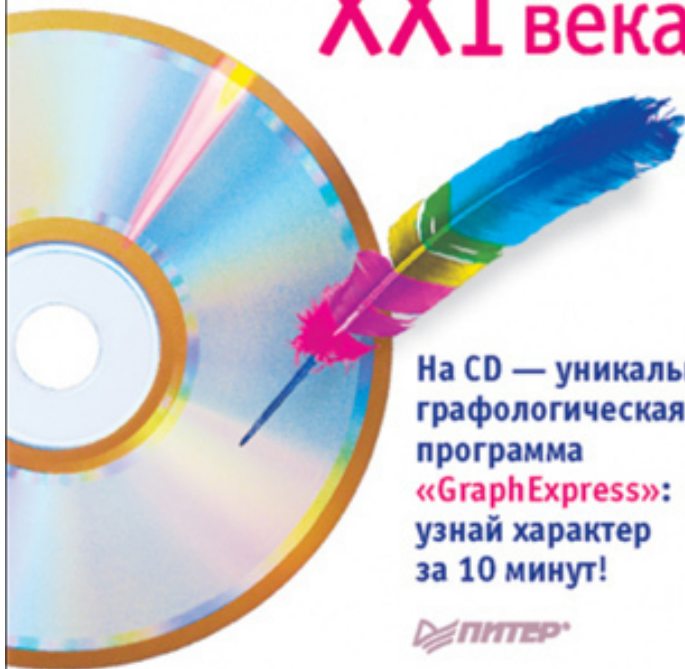
сам
себе
ПСИХОЛОГ

У

Илья Щеголев
Юрий Чернов

ИЛЬЯ
ЩЕГОЛЕВ
П

Графология XXI века

На CD — уникальная
графологическая
программа
«GraphExpress»:
узнай характер
за 10 минут!

 ПИТЕР®

Юрий Георгиевич Чернов Илья Владимирович Щеголев Графология XXI века

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=587685

*И.Щеголев, Ю.Чернов. Графология XXI века: Питер; Санкт-Петербург;
2008*

ISBN 978-5-91180-925-6

Аннотация

Илья Щеголев – практикующий психолог, специалист в области графологии, физиогномики и визуальной диагностики. Человек, который умеет читать по лицам и видеть между строк. Автор раскрывает перед читателем секреты прикладной графологии нового поколения. Графология XXI века – это сплав науки и современных технологий. Это компьютерные программы для профессионалов и начинающих. В книге вы найдете диск с программой упрощенного графологического анализа. Программа создана на основе профессиональной системы «GraphAnal» и позволяет любому пользователю легко и просто определить основные черты характера человека по почерку. Лучший подарок для графологов, психологов и специалистов по работе с персоналом! Компакт-диск прилагается только к печатному изданию.

Содержание

Введение	5
Глава 1	8
1.1. Краткая история графологии	8
Этап первый – зарождение	11
Этап второй – становление (до 30-40-х годов XX века)	14
Этап третий – зрелость (до 60-70-х годов XX века)	23
Этап четвертый – «фельетонная эпоха»	25
Графология в России	27
1.2. Практическое применение графологии	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Илья Щеголев
Юрий Чернов
Графология XXI века

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

Введение

В настоящее время графология получает все большее распространение, становится популярной в России и признается как эффективное средство определения характера человека по его почерку. Поэтому возрастает потребность, с одной стороны, в книгах, способных в полной мере охватить все нюансы графологии и донести их до читателя в доступной форме, – так, чтобы даже человек, впервые взявший в руки книгу по графологии, смог легко прочесть ее и воспользоваться полученными знаниями. С другой стороны, возрастает потребность в глубоком и систематическом анализе и изложении эмпирических и зачастую противоречивых результатов исследований различных графологов.

Данная книга состоит из трех глав и охватывает графологическое знание практически на всем пути его исторического развития – начиная с закономерностей, открытых несколько сот лет назад, и заканчивая графологией XXI века, использующей математическое моделирование и компьютеры. Столь обширный исторический охват позволяет более отчетливо увидеть преимущества и возможности графологии нового поколения – а этому, по сути, и посвящена настоящая книга.

Первая глава рассказывает об историческом пути графологии, основных ключевых моментах ее становления и раз-

вития. В ней также идет речь о том, как можно применять графологию на практике, как правильно проводить графологический анализ и что для этого требуется.

Название *второй главы* («Традиционная графология») выбрано не случайно. В ней подробно описано большинство практических аспектов графологического анализа, известных на сегодняшний день. По сути, они во многом совпадают с тем, о чем уже было рассказано в предыдущих книгах Ильи Щеголева, но в настоящей книге этот материал лучше структурирован, дополнен рядом ранее не публиковавшихся сведений.

Третья глава («Графология нового поколения») рассказывает об ограничениях традиционной графологии, их причинах и о возможностях, которые эта наука получила в XXI веке благодаря использованию современных технологий. Подробно рассказано об основах формализации анализа почерка, о методах, позволяющих добиться более объективных результатов, о компьютерной реализации этих идей.

В *четвертой главе* показаны возможности системы GraphExpress (ее можно установить на ваш компьютер с прилагаемого к книге компакт-диска) и преимущества работы с ней по сравнению с традиционным анализом почерка.

В *пятой главе* вы познакомитесь с еще одной программой – PiterGrapho. Ее также можно установить на компьютер с прилагаемого к книге компакт-диска.

Книга рассчитана на широкий круг читателей, интересу-

ющихся личностным развитием и самопознанием; она также будет полезна для графологов, психологов, специалистов по работе с персоналом.

Глава 1

Основы графологии

1.1. Краткая история графологии

Как всякое направление в науке, да и вообще любая область человеческой деятельности, графология пережила несколько периодов. Развитие шло не только по генеральной линии, но включало рождение и отмирание разных идей и течений. Борьба и конкуренция между ними сменялись кооперацией и интеграцией. Были свои основоположники, непререкаемые авторитеты и авторитарные лидеры. Были и те, кто менее заметно делали черновую работу по исследованию тысяч рукописных документов, стремясь выявить новые характеристики почерка и установить взаимосвязи между ними и психологическими качествами писавших.

Развивалась графология главным образом в Европе, преимущественно во Франции, где, собственно, и зародилась современная ее форма, а также в немецкоязычных странах (Германии, Швейцарии и Австрии). В других странах тоже существуют свои традиции и практикующие графологи, но они, как правило, используют уже имеющиеся результаты с учетом некоторых особенностей своего языка.

В Новом Свете, благодаря эмигрантам из Европы, графологическая активность в середине и второй половине XX века становится также высокой. Существуют сведения о том, что почерк интерпретировали и в странах Востока.

Начиналась графология как учение чисто эмпирическое. В начале XX века, благодаря усилиям немецкой школы, которая сосредоточила внимание на психомоторных характеристиках самого процесса письма, она становится на научно-теоретические рельсы. Это привлекает к ней и вдохновляет многих талантливых людей, работающих в разных областях знаний.

В 20-е годы XX века появляется понятие *графософии* (Graphosophie). Графософы утверждают: понимание почерка – индивидуальное искусство, а не учение, которое можно передать другим. Это ответвление не просуществовало долго, хотя сегодня можно встретить графологов, так или иначе разделяющих эту точку зрения.

С другой стороны, в 40-50-х годах XX века появляются понятия *графометрики* и *психологии почерка* (Scriptpsychologie). Графометрики начинают систематически измерять характеристики почерка и использовать статистические методы, чтобы доказать истинность выводов о связи особенностей почерка с психологическими качествами – то есть тех выводов, истинность которых традиционные графологи принимают как данность. С этого времени начинается противостояние между, образно говоря, «лириками» и «фи-

зиками», которое в определенной степени продолжается до сих пор.

Последние десятилетия, в сущности, характеризуются отсутствием новых идей и направлений. Зато практическая графология распространяется довольно активно, и не только в Европе. Много графологов появляется в Америке. Графология сегодня – это большое количество книг разного уровня, интернет-сайты, хороню поставленная реклама, многочисленные курсы. Романтика первых этапов ушла, ее место занял практический интерес.

Очерков по короткой, но весьма любопытной истории графологии написано много. Почти каждая фундаментальная монография включает ее в том или ином виде. Еще раз повторять уже опубликованные сведения не имело бы смысла: достаточно просто отослать заинтересованных к известным источникам информации. Цель приводимого здесь обзора другая – систематически проследить путь развития графологии, систематически выделить, связать друг с другом отдельные этапы и показать, что идеи, развиваемые в этой книге, являются естественным продолжением созданного ранее, что они необходимы для прогресса графологии как науки и прикладного направления.

При описании этапов исторического развития графологии мы коротко расскажем о ведущих графологах – тех, кто своей практической или исследовательской работой заложил основы графологии и развил ее до зрелой научной дисципли-

ны. Они приходили в графологию из разных областей человеческой деятельности (психологии, медицины, литературы) и приносили соответствующие особенности.

Этап первый – зарождение

Хотя традиционно считается, что первые наблюдения о взаимосвязи почерка с характером были сделаны тысячелетия тому назад, систематически заниматься этими вопросами стали гораздо позже. По-видимому, рост общей грамотности также сыграл свою роль. Массовый интерес к графологии можно отметить лишь в течение последних 100-150 лет.

Из эпохи Древнего Рима дошла до нас оценка Нероном одного из людей в суде, которому он не верил, потому что «его почерк говорил о предательской натуре». В 150 году до нашей эры Гай Светоний Транквилл в своей знаменитой книге «Жизнь двенадцати цезарей» замечает об императоре Августе Октавиане, что тот необычно тесно писал, почти не оставляя пробелов между словами. Сегодняшние графологи оценили бы эту особенность как признак крайней бережливости. Есть упоминание о значении почерка и в трудах Конфуция, там говорится: «Бойтесь человека, почерк которого напоминает движение тростника, колеблемого ветром».

Первый известный трактат по графологии был написан в 1622 году. Автор, профессор медицины Болонского уни-

верситета Камило Бальдо назвал ее «Как оценить природу и характер человека по его почерку». Согласно его утверждению, совершенно очевидно, что каждый пишет по-особому, при этом получаются характерные формы букв, которые не могут быть точно скопированы другим.

Бальдо довольствуется лишь некоторыми общими выводами, однако в свое время его книга произвела значительное впечатление на читателей, хотя мало послужила популяризации и развитию графологии, так как в то время люди считали, что для того, чтобы понять характер человека по почерку, необходимо обладать даром ясновидения или интуиции.

Другой итальянец, современник Бальдо, профессор анатомии и хирургии из Неаполя **Марк Аврелий Северин** пишет в 1650 году труд, названный «Пророк, или предсказание по почерку».

В 1792 году профессор теологии и философии **Грохман** пишет в одном из своих трактатов, что замаскировать проявления характера в почерке так же тяжело, как управлять своей физиогномикой.

Цюрихский проповедник **Йоган Каспар Лафатер** (1741-1801) становится известен благодаря своей основательной четырехтомной монографии «Элементы физиогномики». В третьем томе он касается анализа почерка. Лафатер излагает свои представления достаточно систематично. Он также приводит анализ нескольких рукописных документов. Но анализ почерка для него имеет лишь побочный ин-

терес. Сегодня Лафатер известен больше как историческое лицо из окружения Гете. Последний, как считается, оказал немалое влияние на работу Лафатера.

Кстати, о великом Гете. Он неоднократно утверждал, что для него связь почерка с характером несомненна. В одной из бесед со своим секретарем Эккерманом Гете сказал, что только недостаток времени не позволяет ему самому заняться этой проблематикой. А жаль, ведь приложи этот величайший гений свою руку, все развитие графологии, наверное, пошло бы по-другому, получив толчок на многие десятилетия.

Евангелистский теолог **Адольф Хенце** в 1862 году выпускает труд под названием *Chirogrammatomantie* (мы даже не беремся переводить название). Хенце обладал богатейшим собранием образцов почерка. Говорили, что он проанализировал до 70 000 документов. Его заключения, хотя и сделаны на основе достаточно стройной системы, слишком витиеваты и, пожалуй, с сегодняшней точки зрения неприемлемы.

Парижский аббат **Флодриа** работает над дальнейшим изучением почерка. Он издает учебник, в котором обобщает весь опыт, накопленный со времен Бальдо. Флодриа исправляет явные противоречия и подчеркивает ясные и простые результаты.

На этом мы можем закончить первый этап становления графологии. Феномен замечен. Идеи, мнения и рассужде-

ния уже накоплены. Практических результатов, можно смело сказать, нет. Есть некий фундамент для будущих строителей системы. Датой перехода к следующему этапу, а значит, и на принципиально другой качественный уровень, будем считать год 1875-й.

Этап второй – становление (до 30-40-х годов XX века)

Жан-Ипполит Мишон. До 1875 года графология, которая тогда еще даже не имела этого названия, оставалась настолько экзотичной, что даже в кругах интеллектуалов того времени о ней не знали. Именно этот год становится переломным. Коллега аббата Флодриа, аббат Жан-Ипполит Мишон (1806-1881) издает труд «Система графологии».

Чем замечательна эта работа? Во-первых, Мишон ввел теперь уже привычный термин «графология», образованный от греческих слов «графо» – писать и «логос» – наука, знание. Во-вторых, его работа написана просто и доступно и относится к жанру научно-популярной литературы. Мишон был эмпириком. Графология стала его последним пристрастием, результатом которого был не только вышеназванный труд, но и образование графологического общества, и выпуск первых специализированных графологических журналов.

Мишон был археологом, ботаником, архитектором, гео-

логом, историком и беллетристом, создав в итоге более 50 трудов – монографий, биографий, путевых заметок и романов. Он обладал методическим складом ума, необычайной наблюдательностью и фотографической памятью. На протяжении 30 лет он анализировал образцы почерка своих знакомых, при этом так группируя признаки, чтобы они явно связывались с определенными чертами характера.

Принцип Мишона прост: один признак – одна психологическая черта. Если этот признак присутствует, то человек обладает данной чертой характера, а если отсутствует – обладает противоположной чертой. Это явное упрощение. Сегодня такой подход в чистом виде назвали бы дилетантством и ересью. Тем не менее многие из выявленных таким образом закономерностей общеприняты и по сей день.

Книга Мишона была проста и доступна, что обеспечило ей популярность. Появились ученики и последователи.

Жюль Крепье-Жамен. Один из учеников Мишона, француз Жюль Крепье-Жамен (1858-1940), посвятил жизнь дальнейшему развитию результатов работы своего учителя. Он не во всем согласен с Мишоном, особенно с жесткой привязкой одного признака к одной черте характера. Крепье-Жамен вводит понятие гармонии или дисгармонии как некой обобщенной характеристики. Он формулирует набор групп признаков или категорий, который до сегодняшнего дня принят во французской школе графологии: форма, размер, нажим, скорость, наклон, связность и расположение.

При этом, отступая от принципа Мишона, он утверждает, что любой признак в отдельности еще не может указывать на определенную черту характера. Интерпретация конкретного признака почерка зависит от параллельно присутствующих других его характеристик.

Крепье-Жамен переиздает переработанный труд Мишона. Это новое издание становится (и остается до сих пор) одним из основополагающих учебников по графологии. Он основывает Французское общество графологии. Таким образом, Крепье-Жамен фактически является основоположником современной французской графологии. Он становится первым профессиональным графологом. Прочие известные графологи, как мы увидим дальше, пришли из других областей – психологии, медицины, искусства. Основателями графологии они были лишь по совместительству.

В Германии развивается своя школа. Французская графология сосредотачивается в основном на детализированном изучении почерка и его характеристик. Психологию ее adeпты воспринимают как общие социологические знания и не более того. Немецкая школа, напротив, взяв достижения французов за основу, старается использовать возможности научной психологии. Ее представители более всего занимаются изучением письма как процесса и тем, как этим процессом управляет мозг.

В конце XIX века несколько немецких ученых вносят важный вклад. Вопросами графологии занимаются главным

образом психиатры и психологи.

Профессор университета в Йене **Вильгельм Прайер** (1841-1897), автор «Психологии письма» (Zur Psychologie des Schreibens), вышедшей в свет в 1895 году, интерпретирует письмо как результат импульсов, поступающих из головного мозга. Он исследует, в частности, почерк людей, потерявших руки. При этом он пытается доказать, что основные признаки почерка сохраняются, если человек начинает писать левой рукой, ногой или даже ртом.

В том же 1895 году швейцарка **Лаура фон Арбертини** публикует под псевдонимом Л. Майер «Учебник по графологии», который на некоторое время, до выхода работ Людвига Клагеса, становится лучшим руководством на немецком языке.

Ганс Буссе. Особые заслуги перед немецкой и мировой графологией принадлежат Гансу Буссе. Буссе был многосторонним человеком. Помимо графологии он занимался архитектурой, скульптурой, поэзией. Сам о себе Буссе говорил, что обладает многими талантами, но не гениальностью. Как много людей могут сказать о себе то же самое!

Буссе дал наиболее сильный стимул для развития немецкой графологии. В 1894 году он основывает Институт научной графологии, ведет курсы, публикует статьи и книги, переводит на немецкий язык две основные монографии Крепье-Жамена, практикует как графолог.

Но главным достижением Буссе становятся два его учени-

ка. Он вдохновляет на занятие графологией Людвиг Клагеса и Георга Майера.

Георг Майер. Психиатр Георг Майер (1869-1917) был еще студентом, когда Буссе обратил его внимание на графологию. Поначалу Майер относился к ней весьма скептически. Но многочисленные систематические эксперименты и проверки убеждают его, и вскоре он начинает интенсивно заниматься этим предметом. Майер соотносит написанное с эмоциями писавших. Он исследует маниакально-депрессивных пациентов и приходит к выводу, что характеристики почерка являются производными психики. Наблюдения и выводы он публикует под названием «Научные основы графологии» (*Die wissenschaftlichen Grundlagen der Graphologie*).

Людвиг Клагес. Доктор Людвиг Клагес (1872-1956) является для немецкой школы тем же, кем был Крепье-Жамен для французской. Он становится основателем научной графологии в Германии. Его фундаментальная работа «Почерк и характер», которая вышла в 1916 году, переиздавалась до 1989 года.

После окончания гуманитарной гимназии в Ганновере, где он и родился, Клагес изучает в Лейпциге, Ганновере и Мюнхене химию и, как дополнительные дисциплины, физику и философию. По его собственной оценке – из практических соображений, а не по движению души. Его отец был торговым представителем суконной фабрики. Семья жила скромно, но в относительном достатке. По желанию отца

Клагес занялся химией, не имея намерения когда-либо работать в этой области. Его больше интересовали философия и психология. Он сошелся со многими интеллектуалами, среди которых был и Буссе.

Первая мировая война сильно подорвала творческую активность Клагеса. Находясь в состоянии сильного шока от происходящего, Клагес покидает Мюнхен и переезжает в Швейцарию, где и остается до конца жизни.

В 1896 году Буссе, Клагес и Майер основывают в Мюнхене Немецкое графологическое общество. В качестве даты его основания они выбирают 24 ноября, день выхода в свет книги Мишона. Вскоре общество насчитывает более 300 членов. Среди них Вильгельм Прайер, Жюль Крепье-Жамен, Роберт Саудек.

Роберт Саудек. Роберт Саудек(1880-1935), чех по происхождению, писатель, живший в Англии, вводит в графологию понятие скорости. Он проводит много экспериментов, изучая двигательные аспекты письма. При этом Саудек использует даже киносъемку. Он устанавливает интересные закономерности: например, замечает, что длинные штрихи выполняются быстрее коротких, что запятая ставится быстрее точки, что движение при письме замедляется при изменении направления. Свои результаты он изложил, в частности, в книге «Эксперименты с почерками» (Experiments with Handwriting), вышедшей в 1929 году.

Макс Пульвер. Макс Пульвер (1889-1952) родился в

Швейцарии. Он был писателем, поэтом, философом. После изучения истории, психологии и философии в Страсбурге, Лейпциге, Фрайбурге, Мюнхене и Париже он с 1916 по 1924 годы занимается литературной деятельностью как автор и критик. В этот период он публикует четыре тома поэзии, два тома прозы и шесть пьес. Только к сорока годам Пульвер обращается к графологии. В предисловии к своей выдающейся монографии «Символизм почерка» (*Symbolik der Handschrift*), вышедшей в 1931 году (за ней последуют еще две монографии – в 1934-м и 1949-м), он пишет о своей цели исследовать графологию с позиций феноменологии и психоанализа.

Пульвер обращается к психоаналитической концепции подсознания и символа как средства выражения. Для него «сознательное письмо есть подсознательное рисование». Он вводит в графологию понятие символизма пространства и методически применяет его при анализе различных характеристик почерка.

Почерк у Пульвера имеет трехмерное измерение. Помимо высоты и ширины он анализирует глубину почерка. Пульвер исследует также направления движений (координаты) при письме сверху вниз и справа налево, при этом левая часть связывается с прошлым человека, а правая – с будущим.

С 1924 года Пульвер преподает в Цюрихском университете. В 1950-м он основывает Швейцарское графологическое общество, председателем которого является до своей смерти

в 1952 году.

Анна Тайллард. Анна Тайллард (1889-1978) родилась в Эстонии. Ее отец был профессором-лингвистом, специалистом по санскриту. В 20-е годы прошлого века Тайллард учится под руководством Клагеса и занимается графологическими исследованиями, поддерживая связи с Крепье-Жаменом, Пульвером, Саудеком. Определяющим моментом в ее работе становится обучение психоанализу в Цюрихе непосредственно у Юнга.

Более чем 20-летняя совместная работа с Юнгом определяет интересы Тайллард в графологии. Она начинает разрабатывать новый графологический язык, основанный на теории психологической глубины.

В ноябре 1945 года в одной из своих лекций Тайллард предлагает использовать психологические типы Юнга в графологии. Наиболее известная ее работа «Толкование почерка» (*Handschriftdeutung*), вышедшая в Мюнхене в 1952 году, относится доктором Хельмутом Плугом, председателем Объединения профессиональных графологов Германии, к десяти самым важным книг по графологии. Тайллард внесла большой вклад в преодоление различий между отдельными европейскими школами и интеграцию различных методов графологии.

Рода Визер. Рода Визер (1894-1986) была последовательницей Людвига Клагеса, введшей понятие основного ритма (*Grundrhythmus*). Любопытно, что работала она в Вен-

ском институте криминалистики, тем самым как бы связывая оба направления использования почерка.

Второй этап важен тем, что в это время появляются основополагающие исследования и работы. Графология становится известной и принятой в Европе. Уже после выхода в свет книги Мишона популярность графологии возросла до того, что в 1885 году парижская газета «Фигаро» перед выборами в парламент публикует графологические заключения о ведущих кандидатах.

Этот же этап характеризуется противостоянием более эмпирической французской школы, лидером которой является Жюль Крепье-Жамен, и немецкой, в которой непрерывно доминирует Людвиг Клагес. Более научная немецкая школа свысока относится к работам своих французских коллег, считая их поверхностными. Обе школы, как бы игнорируя друг друга, в то же время не допускают соперника на свою территорию. С печалью и даже гневом отмечает это, например, Роберт Саудек в своей исключительной книге «Научная графология». Во времена Клагеса появление книг французских графологов в Германии было немыслимо. Многие исследователи и, прежде всего, тот же Роберт Саудек, а также Макс Пульвер, Анна Тайллард и другие предпринимают активные действия для объединения и интеграции разных школ и направлений. В значительной степени это удается.

Огромное влияние не только на графологию, но и на

всю психологию в этот период оказал, безусловно, Зигмунд Фрейд. Его работы, ставшие известными в 20-е годы, и работы его учеников, среди которых, прежде всего, следует отметить Юнга, во-первых, давали богатый материал для выводов и обобщений, а во-вторых, вдохновляли многих на новые исследования.

Этап третий – зрелость (до 60-70-х годов XX века)

Границу между вторым и третьим этапами можно провести довольно условно. Для нас самой важной особенностью этапа зрелости является развитие *графометрии*, то есть попыток объективно доказать или отвергнуть те выводы, которые отстаивались основоположниками графологии на базе своего субъективного понимания, опыта и здравого смысла. Исследования данного этапа в основном не приводят к глобальным обобщениям. Они часто затрагивают лишь отдельные признаки почерка или отдельные психологические характеристики, но зато эти аспекты исследуются досконально. Тем не менее и здесь мы не можем обойтись без упоминания несколько ярких имен.

Рудольф Попал. Рудольф Попал (1893-1966), профессор Гамбургского университета, пришел в графологию из медицины. Развивая нейрологическое направление исследования почерка, заложенное в свое время Вильгельмом Прай-

ером, он исследовал, как различные моторные центры головного мозга влияют на движения пишущего и определяют его почерк. Попал выделял четыре нейропсихологических типа и, соответственно, четыре вида или стиля почерка. Хотя современная нейрология исходит из других принципов, результаты работ Попала продолжают иметь большое значение для исследования почерка.

Роберт Хайс. Роберт Хайс (1903-1974) был директором института психологии при университете Фрайбурга в Германии. В психологии он развивал направление, рассматривающее человека не как статическую структуру или совокупность качеств, а как процесс, постоянное становление. В графологии Хайс ввел систематику, рассматривающую три основных аспекта почерка: движение, форму и пространство. Такое представление по сей день доминирует в немецкой школе графологии и почти в каждой книге ее приверженцев признаки почерка группируются по этим трем категориям.

Клара Роман. Венгерский графолог Клара Роман эмигрировала в США во времена фашизма. Там она долгое время работала в известной Новой школе социологических исследований. Так же, как и Рудольф Попал, она исходила из нейрологических основ почерка. Клара Роман тщательнейшим образом занималась изучением нажима, используя даже специальный прибор для его непосредственного измерения во время письма. Кроме того, она первой стала использовать в графологии психодрамы, то есть графическое пред-

ставление психологических характеристик.

Рихард Покорны. Рихард Покорны родился в Вене в 1894 году. Так же, Клара Роман и многие другие известные графологи, эмигрировал из Европы с приходом фашизма. С 1939 года Рихард Покорны работал как практикующий графолог и преподаватель в Тель-Авиве. Позже он также вел курсы по графологии в Цюрихском институте психологии. Известен Покорны стал благодаря своей, ставшей классической, книге «Психология и почерк», в которой он большое внимание уделяет различным моделям психологических типов человека и их отражению в графологии.

Этап четвертый – «фельетонная эпоха»

Этот этап истории графологии, который переживается сегодня, мы назвали вслед за Германом Гессе «фельетонной эпохой». В последние десятилетия нет новых исследований, движущих графологию вперед. Большинство фундаментальных книг переиздаются и написаны людьми, родившимися в лучшем случае в самом начале XX века. Зато появляются в большом числе публикации «практиков», связывающих графологию с различными якобы граничащими с ней оккультными дисциплинами. Вот примеры сравнительно недавно вышедших книг: «Астрографология» Эвы Дитрих или «Графология, парапсихология, каббала» Ильзе Белиловской.

Конечно, это не означает, что больше нет дельных про-

фессионалов, что не появляются интересные публикации. Пример тому – работа немецкого специалиста Анжелики Сайбот «Психология почерка: теории, результаты исследования и научные основания». В ней она не только досконально проанализировала различия между традиционной графологией и графометрией и резоны обеих сторон, но и привела исчерпывающий обзор результатов использования математико-статистических методов. Однако о серьезном дальнейшем развитии графологии говорить не приходится. Большое количество практикующих графологов не компенсирует отсутствие новых идей и перспектив.

С одной стороны, в результате «естественного отбора» уходит лишнее и наносное. Графология стала настоящей наукой. Так, в США в 1980 году Библиотека Конгресса признала графологию наукой и перевела ее из секции оккультных дисциплин в секцию психологии. В любом большом книжном магазине Европы книги по графологии стоят на полке психологии, а не рядом с астрологическими прогнозами, нумерологией или с книгами, посвященными гаданию по руке. Но, с другой стороны, используются те же законы, методики и результаты исследований, что 50-60 лет назад.

Новым импульсом, который может привести к началу пятого этапа развития графологии, становится перевод изучения почерка и его интерпретации на современную технологическую основу. Она включает компьютеризацию, то есть создание баз данных, тщательное изучение почерка объек-

тивными методами, доступность баз данных для статистического анализа и многое другое.

Во времена глобализации прием на работу все чаще происходит без непосредственного очного интервьюирования соискателей – на основе телефонного разговора или с использованием психотестирования через Интернет. В этих условиях дополнительные возможности заочного анализа, предоставляемые графологией, вызывают все больший интерес.

Графология в России

Наше повествование не могло бы быть полным без рассказа о судьбе графологии в России.

В 1923 году Государственная психоневрологическая академия СССР признала насущной необходимостью изучение графологических законов и использование их в экспериментальной психологии, педологии, криминологии и т. д. С этого момента стало печататься много трудов известных специалистов. Появились работы Д. Зуева-Инсарова, П. Рышкова, В. Маяцкого. Был переведен на русский язык труд профессора С. Оттоленги, появилась интересная книга Ф. Германа о графологии.

Однако, несмотря на то, что за научное изучение графологии в СССР выступала Государственная психоневрологическая академия, в Советском Союзе комплексные исследо-

вания в области графологии практически не проводились, а индивидуальная работа графологов не только не получала никакой поддержки, но и испытывала гонения со стороны государства. Это было вызвано тем, что в годы сталинизма графология была объявлена ненаучным, реакционным, буржуазным направлением.

В последние годы был переиздан труд Д. Зуева-Инсарова, напечатана весьма интересная с практической точки зрения книга Д. Сары «Тайны почерка». Обе эти книги объединяет то обстоятельство, что они адресованы массовому неподготовленному читателю, желающему научиться на начальном уровне анализировать особенности почерка, позволяющие получать представление как о своем характере, так и о характере других людей.

1.2. Практическое применение графологии

В настоящее время графология во многих странах мира эффективно применяется в нескольких направлениях. При отборе персонала делается графологический анализ автобиографии или заявления о приеме на работу. Используется графология и при проверке лояльности персонала с целью выявления тенденций в поведении сотрудников. К графологии обращаются при оценке характера людей, с которыми предстоит строить деловые отношения, если достоверной информации о них нет. В этом случае характер будущего делового партнера можно определить по его подписи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.